

Лу Няню было не по себе, мысли путались. То он думал, что, возможно, ошибся в своих ощущениях — иначе реакция Чжу Е была бы не такой сдержанной; то представлял, как его разоблачили, и вскоре за ним придут люди из таинственной организации, чтобы отправить на научные эксперименты или расчлениить...

Пока Лу Нянь метался в сомнениях — бежать ли домой собирать вещи или найти Чжу Е и попытаться стереть ему память — тот сам принял решение за него, позвонив. Вопрос, который Чжу Е хотел задать, скорее всего, был тем же, что и Лу Нянь хотел прояснить.

Чжу Е отъехал недалеко, как увидел человека на обочине дороги, который что-то обдумывал, пиная камешки. Он опустил стекло, наклонился и помахал Лу Няню, приглашая в машину.

Лу Нянь глубоко вдохнул и решительно подошел. Глядя на это лицо, становящееся все более знакомым, он вдруг почувствовал некоторое успокоение — в конце концов, это был его первый человеческий друг, возможно, он не причинит ему вреда.

Проводив взглядом, как Чжу Е увозит Лу Няня, Старина Чжан и Ся Пипи наконец смогли выдохнуть с облегчением, завели машину и поехали домой.

Лу Нянь сидел на пассажирском сиденье, уставившись прямо перед собой, боясь лишний раз пошевелиться. Чжу Е скосился на явно напряженного Лу Няня, и уголки его губ непроизвольно дрогнули в улыбке. Лу Нянь изо всех сил старался собраться с духом и уже собрался спросить Чжу Е о жемчуге, как тот неожиданно наклонился к нему.

Лу Нянь замер, подняв руки к ушам, опустив взгляд на то, как Чжу Е пристегивает ему ремень безопасности, вся спина застыла в напряжении. Они были так близко, что Лу Нянь даже разглядел легкий пушок на его лице, кожу просто идеальную.

Время словно намеренно замедлилось. Когда тот наконец отодвинулся, Лу Нянь тихо выдохнул. Чжу Е, держа руль, не удержался и подколот его:

— Ты собираешься так и держать руки поднятыми?

— А? Ах! — Только следуя взгляду Чжу Е, Лу Нянь понял, что до сих пор держит руки в воздухе. Он пожал плечами, быстро опустил их и, слегка смущенно почесав затылок, пробормотал:

— Я так нервничал, что забыл...

Чжу Е взглянул в зеркало заднего вида, покрутил руль и спокойно спросил:

— А чего ты нервничаешь? Я что, страшный?

— Нет! Совсем нет... — Лу Нянь тут же стал отрицать, поднял глаза и увидел, что в уголках губ Чжу Е играет легкая улыбка, без тени злости. Только тогда его сердце, подступившее к горлу, наконец успокоилось.

Строго говоря, их с Чжу Е контактов было не так уж много. Возможно, из-за того, что Лу Нянь много смотрел его работ, при первой встрече не чувствовалось дистанции. Сюй Дун всегда говорил, что люди хитры и отстраненны, но с Чжу Е Лу Няню постоянно казалось, что он очень хороший человек.

Лу Нянь пробыл в мире людей недолго, мало где бывал, друзей тоже почти не было. О Чжу Е

он действительно думал — подружиться по-настоящему, попробовать стать друзьями. Но если Чжу Е узнает его секрет, захочет ли он по-прежнему считать его другом?

Всю дорогу Лу Нянь вел внутренний монолог и наконец, собравшись с духом, решил попытаться спросить, куда делся жемчуг, как вдруг машина остановилась.

Чжу Е отстегнул ремень безопасности, кивнул Лу Няню и предложил выйти вместе перекусить. Лу Нянь с тяжелым сердцем открыл дверь и последовал за Чжу Е, в голове у него был полный хаос. Еще в древние времена цзяожэнь могли с помощью своего голоса одурманивать людей, вызывая у них галлюцинации, чтобы защищаться или охотиться на людей. Со временем контакты цзяожэнь с людьми становились все реже, но легендарная «Песня морского чудовища» передавалась из поколения в поколение.

Лу Няню очень хотелось прямо сейчас стереть Чжу Е память, но прежде ему нужно было точно выяснить, заметил ли Чжу Е его особенность.

— Ой! — Мысли Лу Няня витали где-то далеко, поэтому он не обратил внимания, что Чжу Е впереди вдруг остановился, и врезался лбом в его твердую спину.

— Все в порядке? — Обернувшись, Чжу Е увидел, как Лу Нянь, наклонив голову, держится за нос, а в глазах у него стоят слезы.

— Ничего, ничего. — Лу Нянь, прикрывая нос, замахал рукой. Ему так хотелось произвести хорошее впечатление, но почему-то он постоянно попадал в неловкие ситуации при нем.

Чжу Е заметил смущение Лу Няня, но не стал его подчеркивать. Просто огляделся по сторонам, переведя тему:

— Что хочешь поесть? Тут есть один итальянский ресторан, готовят неплохо, можем попробовать.

При упоминании еды Лу Нянь словно ожил. Он уже собирался кивнуть, как невзначай заметил придорожную хогопницу и не смог отвести взгляд.

Чжу Е проследил за его взглядом и почти угадал мысли Лу Няня:

— Хочешь поесть хого?

— Можно?

— Конечно.

— Но разве брат Е только что не хотел итальянской кухни?

Чжу Е приподнял бровь, немного подумал и решил:

— Сегодня можем поесть хого, а в следующий раз уже итальянскую кухню.

— Угу! — Лу Нянь сразу же одобрительно кивнул, но в тот миг, когда он сделал шаг к хогопнице, в голове у него промелькнула мысль — «в следующий раз попробуем итальянскую кухню»... а будет ли у них этот «следующий раз»?

Хогопница в деловом районе славилась не только самим хого, но и обслуживанием. Едва они вошли внутрь, как сотрудник узнал Чжу Е и сразу же отвел их в отдельный кабинет, чтобы

избежать лишних проблем.

Лу Нянь не мог есть острое, а Чжу Е обожал пряности, поэтому они заказали комбинированный котелок «инь-ян». Заказ принесли очень быстро, ингредиенты подавали одно блюдо за другим.

Бульон в котелке бурлил, клубясь паром; молочно-белый грибной суп и огненно-красный острый соус вместе создавали очень аппетитную цветовую гамму. Тонко нарезанная говядина и баранина, свежие большие порции требухи, еще говяжьих сухожилий, грибы эноки, тофу с тысячей листов...

В хого главное — свежесть и нежность. Ломтики мяса готовятся моментально, достаточно обмакнуть их в ароматный соус и отправить в рот — горячие, свежие, одно лишь это наполняет счастьем. Требуха, когда сварится, становится самой упругой, ее не надоедает есть.

Лу Нянь ел свой легкий суп, но постоянно поглядывал на острый котелок Чжу Е. Свежие ингредиенты, покрытые аутентичным красным маслом, ароматные, острые, пряные — вот это наверняка вкусно.

Чжу Е поднял голову и встретился с полным ожидания взглядом Лу Няня, невольно улыбнувшись:

— Хочешь попробовать?

— Нет, нужно беречь голос. — Хотя Лу Нянь так и сказал, его взгляд невольно скользнул к той половине котелка с ярким наваристым бульоном. Чжу Е взял общие палочки, выловил из своего котелка готовые ингредиенты, прополоскал их в легком супе Лу Няня и положил в его тарелку, слегка улыбаясь:

— Компромиссный вариант, попробуй.

Лу Нянь опустил голову и отправил еду в рот. Так обработанные ингредиенты имели легкую остринку, но не были такими обжигающими, как прямо из острого котелка. Он не смог сдержать улыбку, сверкнув глазами на Чжу Е:

— Действительно очень вкусно!

Они ели с перерывами, и незаметно опустошили почти все блюда на столе. Когда Лу Нянь уже поглаживал свой полный живот, он наконец, после долгих колебаний, спросил:

— Брат Е... когда мы только что были на программе, ты не... не получал жемчужину или что-то такое?

Едва вопрос слетел с его губ, Лу Нянь уже жалел и готов был прикусить себе язык. Если Чжу Е в ответ спросит, что он имеет в виду, как тогда отвечать?

Пока Лу Нянь ломал голову, не стереть ли ему сейчас память Чжу Е, тот вдруг заговорил с удивленным выражением лица:

— Какой жемчуг?

— А? — Лу Нянь пристально смотрел на Чжу Е и видел на его лице полное спокойствие, не похожее на ложь. Неужели он действительно не заметил его жемчуг? Не успокоившись, Лу

Нянь продолжил осторожно выпрашивать:

— То есть, когда я плакал на сцене, ты не чувствовал ничего... странного?

Чжу Е приподнял бровь и неожиданно кивнул:

— Было...

Лу Нянь стиснул палочки так сильно, что пальцы побелели. Но тот, казалось, совсем не заметил его реакции и продолжал:

— Ты сыграл слишком хорошо, правда никогда раньше не учился актерскому мастерству?

— Ха?

— Я имею в виду, сцена из «Жить, чтобы умереть» довольно сложная для исполнения. Но ты сыграл отлично, поэтому мне интересно, ты действительно раньше не проходил системного обучения?

Зрачки Лу Няня слегка расширились, плечи немного расслабились:

— Так... то, что ты сказал, будто хочешь меня о чем-то спросить... это и был тот вопрос?

— Ага, а что еще?

<http://bllate.org/book/15296/1359228>